

- Это здесь. Я купил булочки у них.

Подошли несколько человек, и один из них указал на прилавок с булочками Цзян Мяо, выглядя немного взволнованным. Он держал на руках маленькую девочку, за ним шли женщина и двое пожилых людей. Все они смотрели на прилавок Цзян Мяо.

В человеческой природе заложено стремление к зрелищам. Услышав его слова, окружающие люди сразу же оживились, надеясь услышать что-нибудь необычное и предположить, не заболел ли этот человек, съев булочки, и не пришел ли он разобраться с владельцем прилавка.

Другие владельцы прилавков также с интересом наблюдали, следя за ситуацией, продолжая свое дело.

Однако ожидаемой конфронтации не произошло. Мужчина подошел, говоря:

- Молодой человек, дайте мне еще восемь булочек - шесть с тофу и две с редькой.

Цзян Мяо ответил, встал, чтобы зачерпнуть воду из ведра, чтобы вымыть руки, затем взял бамбуковые щипцы и пакет из промасленной бумаги. Он упаковал булочки, по две в пакет, и передал их.

Мужчина взял булочки и заплатил двадцать вэней. Он передал два пакета с булочками с тофу пожилой паре, сказав, что булочки с тофу достаточно мягкие, чтобы они могли их есть. Затем он положил пакет в руки своей дочери, говоря:

- Милая, это та вкусная булочка, о которой папа тебе говорил. Попробуй.

Маленькая девочка подула на булочку и осторожно откусила. Когда пикантный вкус наполнил ее рот, ее глаза загорелись.

- Папа, это так вкусно!

- Если тебе нравится, ешь больше. Папа купит еще, когда ты закончишь, - сказал мужчина, передавая последний пакет женщине и шепча: - Я знаю, что ты любишь редьку.

Женщина опустила голову и нежно улыбнулась, услышав это, излучая счастье.

Цзян Мяо завидовал этому теплу семьи. Даже после того, как они ушли, он все еще был погружен в гармоничную атмосферу.

Хотя люди вокруг были несколько разочарованы тем, что ситуация не развивалась так, как они ожидали, их любопытство было задето. Неужели эти булочки действительно такие вкусные?

Поскольку булочки были недорогими, они решили попробовать пару. Таким образом, бизнес Цзян Мяо с булочками наконец пошел в гору. Те, кто пробовал их, часто возвращались за добавкой, думая, что эти булочки вполне могут заменить еду на день.

После того, как эта волна покупателей ушла, осталось всего несколько булочек, которые Цзян Мяо приготовил тем утром. Он сел обратно на табурет, чтобы и наблюдать за прилавком, и

продолжать делать булочки. Он принес половину таза с предварительно обжаренной начинкой из тофу утром, и он только что закончил нарезать и приправлять начинку из редьки, так что он мог начать заворачивать булочки. Да Ню, с его хорошо вымешанным тестом, умело нарезал одинаковые порции. Цзян Мяо надавливал и раскатывал каждый кусок плавными, текучими движениями, создавая элегантный ритм. Раскатанные кусочки теста выстраивались на разделочной доске, в то время как Да Ню сидел с другой стороны, начиняя и защипывая булочки. Они вдвоем работали как бесшовная производственная линия, и вскоре пустая когда-то пароварка снова заполнилась булочками.

Цзян Мяо добавил дров в жаровню и воды в кастрюлю, затем поместил свежеприготовленную партию в пароварку, накрыл ее и стал ждать, пока булочки приготовятся. Тем временем Да Ню начал замешивать еще тесто, зная, что первоначальной партии не хватит, чтобы продать за весь день.

Поскольку в данный момент делать было нечего, Цзян Мяо стоял позади своего прилавка, наблюдая за происходящим вокруг. Внезапно несколько глубоких и звучных колокольных звонов раздались с полпути вверх по горе вниз, к подножию. Звук, казалось, обладал успокаивающим эффектом, и на какое-то время все другие шумные звуки стали неразличимы. После того, как колокольные звоны отзвучали, Цзян Мяо увидел, как люди внезапно столпились к главной дороге посередине, но он понятия не имел, что происходит впереди.

Любопытство взяло верх. Поскольку булочки еще не были готовы, а покупатели все ушли, Цзян Мяо решил присоединиться к толпе и посмотреть, что происходит. Когда он последовал за потоком людей и протиснулся вперед, он понял, что колокольные звоны были сигналом к открытию ворот храма.

Цзян Мяо сначала подумал, что все толкаются вперед, чтобы первыми подняться на гору, но люди только собрались по обе стороны дороги. Даже несмотря на то, что никто не преграждал путь, ни один человек не ступил на ступеньки, как будто все ждали кого-то.

Вскоре причина стала ясна. Подъехал ряд богато украшенных карет в сопровождении вооруженной охраны на лошадях, которые бдительно осматривали территорию, въезжая в запретную зону, где транспортным средствам не полагалось парковаться.

Смешавшись с толпой, Цзян Мяо подслушал бормотание, идентифицирующее прибывших: "Это дамы из особняка принца Аня", "Это наследник из дома принца Чэна" и так далее. Эти шепоты служили гидами, представляя каждую знатную карету.

Храм Пулин действительно соответствовал своей репутации национального храма. Первыми, кто выходил из карет, были люди высокого статуса. Выйдя из карет, они садились в легкие паланкины, охраняемые слугами, и их неторопливо несли вверх по горе.

Цзян Мяо размышлял, что, если бы присутствие императора не было столь обременительным для организации, он мог бы лично присутствовать. Чего Цзян Мяо не знал, так это того, что, хотя император не приехал, бесчисленные награды уже были отправлены в хранилища храма Пулин несколькими днями ранее.

Поняв, что дальнейшее наблюдение может только способствовать развитию неприязни к богатым, и вспомнив, что булочки в пароварке, вероятно, уже готовы, Цзян Мяо пожал плечами и решил вернуться к своему прилавку.

- Смотрите, это карета герцога Чжунго! - воскликнул кто-то в толпе.

Цзян Мяо резко повернул голову. Всего несколько дней назад он слышал множество сплетен об особняке герцога Чжунго, и сейчас был идеальный момент, чтобы удовлетворить свое любопытство. Он хотел увидеть, как выглядит самая красивая женщина в Лянцзине, а также, соответствует ли молодой мастер Пэй, описанный джентльменом ранее как "Один человек красив, вся семья красива", своей репутации.

Он приподнялся на цыпочки и увидел несколько карет с одинаковыми узорами. В самой передней карете довольно привлекательная рука протянулась и приподняла занавеску в передней части кареты. Цзян Мяо затаил дыхание, с трепетом ожидая, когда пассажир кареты

выйдет. У него было предчувствие, что этот человек должен быть не кем иным, как старшим сыном четвертого молодого мастера Пэя из Лянцзина, как говорили слухи!

Цзян Мяо наклонился вперед на цыпочках, постоянно пытаясь разглядеть человека, собирающегося выйти из кареты. Однако его внезапно толкнули, из-за чего он потерял равновесие и пошатнулся вперед, чуть не врезавшись в человека перед собой. Человек впереди раздраженно обернулся и отругал его. Цзян Мяо быстро извинился и обернулся, чтобы найти того, кто его толкнул. Однако, при таком количестве людей вокруг, он не смог найти виновника. Чувствуя себя расстроенным, он повернулся обратно и снова приподнялся на цыпочки, чтобы посмотреть вперед.

Однако он уже пропустил сцену выхода человека из кареты, так что, естественно, он не увидел истинного лица этого мастера Пэя. Взгляд Цзян Мяо блуждал по ступенькам, но при таком количестве людей он даже не знал, в какую одежду одет мастер Пэй, не говоря уже о том, где его искать.

Он вздохнул и снова посмотрел на карету. Если он не может увидеть самого красивого мужчину, он надеялся хотя бы мельком увидеть элегантность самой красивой женщины Лянцзина. Но его надежды снова не оправдались. Каждая дама, с вуалями на головах, спускалась из карет с помощью служанок. В их движениях была грациозная прелесть, но это было все. В конце концов, он даже не мог разглядеть черты их лиц.

Потеряв интерес к дальнейшим прибытиям, Цзян Мяо протиснулся из толпы и вернулся к своему прилавку. Да Ню, заметив его возвращение, с любопытством спросил:

- Брат Цзян, почему ты перестал смотреть? Ты оставил меня здесь, у прилавка с булочками!

Цзян Мяо пренебрежительно махнул рукой:

- Забудь, я ничего не видел. Там было слишком много людей.

Да Нью улыбнулся и сказал:

- В эти дни всегда много людей, мы привыкли к этому. Цзян, ты никогда не был здесь раньше? - он думал, что на таких мероприятиях, как буддийское собрание в храме Пулин, не только люди из Лянцзина, но и жители нескольких окрестных городов должны были видеть это.

Цзян Мяо лишился дара речи от его вопроса. Он сам никогда этого не видел, но он действительно не знал, видел ли это первоначальный владелец тела или нет. Проблема отсутствия воспоминаний всегда беспокоила его. Он очень боялся, что однажды семья первоначального владельца может появиться перед ним, а он их не узнает.

Что, если они обнаружат какие-нибудь улики и примут его за блуждающую душу или призрака, вселившегося в чужое тело, а затем сожгут его?

Нет, в каком-то смысле, он действительно мог быть блуждающей душой или призраком, занимающим чье-то тело! Даже несмотря на то, что происхождение этого "призрака" было из другого времени и пространства.

Подумав об этом, Цзян Мяо посмотрел на храм Пулин перед собой и необъяснимо почувствовал страх. Как будто, как только он войдет в храм, выдающиеся монахи внутри обнаружат его и арестуют как монстра.

- Брат Цзян, что с тобой? - Да Нью почувствовал себя немного виноватым. Он подумал, что мог непреднамеренно упомянуть что-то, что расстроило Цзян Мяо, вызвав его замедленную реакцию.

Цзян Мяо вышел из своих мыслей и сказал:

- Ничего, - затем быстро покачал головой, отбрасывая эти странные мысли. Он - молодой человек новой эпохи, выросший под знаменем красного флага. Как он мог верить в такие феодальные суеверия? Это неправильно, совсем неправильно!

<http://bllate.org/book/17917/1716258>